

Возьмем, к примеру, пение. Лин Си любил петь и умел только это. Он посвятил большую часть жизни пению, но, как назло, когда Лу Сяоянь захотел его послушать, он отказал. В памяти Лу Сяояня Лин Си практически никогда не унижался до того, чтобы кого-то утешать, и уж тем более не стоило ждать от него сладких речей. Только когда Лу Сяоянь был не в духе или начинал беспричинно злиться, Лин Си произносил с безразличным видом:

— Сяоянь, может, я спою тебе песню?

Словно его пение могло стать гипнотерапией, исцеляющей душевные раны.

Стоило Лу Сяояню вспомнить о песнях Лин Си, как мелодия той самой песни заиграла у него в голове, заставляя его невольно напевать. Он вдруг осознал, что это неплохая идея — возможно, стоило бы выучить несколько коронных песен, чтобы, если они с Лин Си поссорятся, ответить ему тем же:

«Может, я спою тебе песню?»

или

«Давай споем вместе?»

Эти мысли постепенно подняли ему настроение, уголки губ приподнялись, а глаза заискрились улыбкой. Он облокотился на спинку дивана, пальцы легонько постукивали по кожаной подушке: пап, пап, пап...

Линь Гуанлэ, наблюдавший за ним издали, не выдержал и подошел к Дай Чжию и Цай Шимо, чтобы пошептаться:

— Смотрите, Сяоянь с его перепадами настроения — это явные признаки любовного синдрома.

Дай Чжию с опозданием спросил:

— Кстати, я забыл спросить, зачем ты притащил «Лин Си в сердце»? Неужели Сяоянь действительно в него влюбился?

Линь Гуанлэ раздраженно посмотрел на него:

— Это я в него влюбился! Пойдет?

Дай Чжию воспринял это всерьез и начал увещевать:

— А-Лэ, так нехорошо. Слушай, между братьями не должно быть ссор из-за любовных драм...

Боясь, что он начнет длинную проповедь, Цай Шимо поспешил сменить тему:

— Кстати, Сяоянь, ты же звал нас обсудить серьезные дела?

Лу Сяоянь закурил, сделал пару затяжек и медленно поднялся, подойдя к барной стойке:

— Верно. Я хочу поговорить о будущем «Тяньсин».

При упоминании печально закончившейся компании «Тяньсин» Дай Чжию с сожалением потер руки:

— Эх, что было, то было. Не стоит слишком много думать об этом. Раньше отказаться — это хорошо, это минимизирует потери. Если эта тропа не привела к успеху, всегда можно найти другую...

Лу Сяоянь поднял руку с сигаретой, разгоняя облако дыма:

— Потери я действительно понес, но не ради того, чтобы минимизировать их. Еще рано говорить, приведет ли эта тропа к успеху или нет.

Дай Чжию, обладающий острым умом и чутким слухом, уловил скрытый смысл его слов:

— Сяоянь, у тебя, случаем, есть новый план?

— Точно. Это Проект «Новая звезда», — Лу Сяоянь взял свой ноутбук и показал его друзьям. — В следующий шаг я планирую инвестировать в кино и развлечения, полностью поддерживать новых режиссеров и актеров, создать новую «Тяньсин».

Они быстро пробежались глазами по плану, где было перечислено множество имен и названий. Некоторые образы были размыты, о других они и вовсе не слышали. Непонятно, откуда он взял такую подробную информацию, включая этапные цели и бюджет прибылей и убытков. Лу Сяоянь, игнорируя их недоуменные взгляды, продолжал объяснять детали плана:

— Что касается сотрудничества с режиссерами, лучше предоставить несколько вариантов: эксклюзивные режиссеры, контрактные режиссеры с фиксированным количеством проектов в год или режиссеры с правом первого выбора. С актерами то же самое: у каждого свои планы, и потребности индустрии разные. Здесь нужно быть гибкими. Менеджеры могут заниматься полным планированием или же просто быть агентами, передавая создание публичного имиджа другим PR-компаниям...

Он говорил без остановки около получаса, а трое его друзей смотрели на него, как на редкое животное. Линь Гуанлэ даже рот открыл от удивления:

— Сяоянь, мне кажется, ты не бизнес строишь, а благотворительностью занимаешься. Даже ангельские инвесторы так не инвестируют.

Дай Чжию, почесывая затылок, озабоченно сказал:

— Сяоянь, ты, кажется, слишком спешишь. Почему вдруг решил заняться кино и развлечениями? Хочешь использовать семейные связи? Кино, телевидение, музыка — все это, конечно, может принести огромные доходы, если выстроить полную цепочку, но и вложения огромны, а риски практически невозможно оценить. Ты с детства в этой среде, ты лучше нас знаешь, насколько глубоки эти воды. Так что... нужно обдумать все тщательно, обсудить подробнее...

Цай Шимо беспокоился еще больше:

— Сяоянь, ты это делаешь, чтобы поспорить с семьей? Не говоря уже о нас, троих, даже если бы мы все объединились, этого бы не хватило. Даже твой отец в свое время не смог бы добиться таких высот без поддержки семьи Чжоу. И к тому же... ты думаешь, твой старший брат позволит тебе развиваться? Даже маленькую рекламную компанию он считает занозой в глазу, постоянно настороже. Если он узнает, что ты собираешься создать что-то новое и конкурировать с семьей, он вырвет тебя с корнем, даже не дав тебе укрепиться.

— А-Мо прав, вы все правы, — Лу Сяоянь кивнул, затушил сигарету в пепельнице и затем высоко поднял брови. — Но кто сказал, что я собираюсь создавать что-то новое? Разве вы не видите, что я неудачник? «Тяньсин» больше нет, я полностью разочарован. Что плохого в том, чтобы вернуться домой, стать богатым наследником и каждый день есть, пить и развлекаться?

Трое друзей переглянулись, совершенно сбитые с толку:

— Сяоянь, это что...

С облегчением выдохнув, Лу Сяоянь рассмеялся:

— План я придумал, это правда, но выступать вперед придется вам. Я могу сказать только три вещи. Во-первых, у меня есть способ убедить Лу Сяочэна, что я не имею к этому никакого отношения. Во-вторых, за моей спиной стоит таинственный покровитель, и успех инвестиций, если не на сто процентов, то на девяносто, гарантирован. В-третьих, моя цель не ограничивается этим.

Он взял их стаканы и наполнил их до краев.

— Я сказал свои слова, и они, конечно, звучат неправдоподобно, и я не могу доказать их истинность прямо сейчас. Вы можете выбрать верить мне или нет. Вы можете рискнуть и пойти со мной или пока остаться в стороне.

Сказав это, он поднял стакан в воздух, а затем выпил его залпом.

После короткой паузы Линь Гуанлэ первым возбужденно хлопнул по столу:

— Поехали! Поехали! Я с тобой! Лишь бы не возвращаться домой к этим тёткам и их сплетням, я готов на всё! Неважно, правда это или нет, какая разница? Мы молоды, жить слишком рационально — скучно. Даже если небо упадет, вы, высокие, его подержите, мне бояться нечего.

Следуя примеру Линь Гуанлэ, Дай Чжию тоже не остался в стороне:

— Ладно, Мэгги ушла, теперь я один, и мне только в радость, если вы возьмете меня с собой.

Линь Гуанлэ, услышав это, бросился к нему с медвежьими объятиями:

— Кто сказал, что ты один? Не волнуйся, если Мэгги ушла, я здесь, я позабочусь о тебе!

Он одной рукой поднял свой стакан, другой взял стакан Дай Чжию и стукнул ими друг о друга.

— Любовь — дерьмо. Давайте, выпьем за братьев! За дело!

Цай Шимо, чувствуя вину из-за прошлых разногласий с Лу Сяоянем, хотя и не соглашался с его планами и не верил в их успех, из чувства компенсации тоже решился:

— Сяоянь, лишних слов не буду, просто что бы ты ни делал, я с тобой.

Он допил оставшийся в стакане напиток.

— С операционкой я справлюсь, по крайней мере, до тех пор, пока не найдем более подходящего человека. Мой отец еще не на пенсии, так что я могу вовремя получать много инсайдерской информации и новостей из индустрии.

Дай Чжию добавил:

— Что касается юридических вопросов, пока могу заниматься ими сам. Большого я не могу, но зато смогу позаботиться о вашем питании, чтобы вы были сыты и довольны.

<http://bllate.org/book/16461/1493788>